

Лу Яо непроизвольно провел тыльной стороной ладони по губам и повернулся к Цзи Цуньли:

— Пойдем? Скоро начало.

«Здесь как-то странно. Надо уносить ноги, и побыстрее»

Цзи Цуньли согласно кивнул:

— Идем.

Он сделал пару шагов, но вдруг остановился и указал на один из прилавков:

— А эту мангу... Можно мне купить почитать?

Лу Яо проследил за его пальцем, и в ту же секунду вся краска разом отлила от его лица.

На обложке красовались двое мужчин, застывших в страстном, полном глубокого чувства взгляде глаза в глаза, а чуть ниже вычурным шрифтом было выведено название:

* «Другая сторона старшего соученика»*

—... — Лу Яо лишился дара речи.

«Пожалуйста, пусть кто-нибудь спасет меня. Я сейчас просто рассыплюсь на кусочки»

Лу Яо притворно кашлянул:

— Э-э... По-моему, она не очень интересная.

Продавщица, до этого увлеченно сплетничавшая с соседкой по прилавку, мгновенно наострила уши. Услышав святотатство, она коршуном налетела на их столик и с размаху припечатала ладонь к обложке:

— Что?! Неинтересная?! Да как у вас вообще язык повернулся такое сказать! Я вам честию клянусь, это шедевр из шедевров! Настоящее золото!

Скрепя сердце, Лу Яо решительно перехватил Цзи Цуньли за запястье и потащил за собой к выходу, спешно прибавляя шаг.

— Мы опаздываем, шисюн! Быстрее!

Вдогонку им полетел отчаянный крик продавщицы:

— Да я вам бесплатно один экземпляр отдам, просто полистайте! Учитель Кролик — лучший

творец в этом фэндоме, он создает контент так, что пальчики оближешь!

Лу Яо только шире зашагал, мечтая провалиться сквозь землю.

Цзи Цуньли послушно шел следом, даже не думая сопротивляться. В его глазах заплясали искры искренней забавы.

К счастью, выставочный павильон оказался небольшим, да и стояли они неподалеку от дверей. Минута-другая — и суматошный мир косплея остался позади.

На улице все еще мелькали редкие фигурки наряженных в пух и прах косплееров, но Лу Яо наконец-то облегченно перевел дух, чувствуя себя так, словно чудом спасся из эпицентра стихийного бедствия.

— Шисюн, до начала концерта еще целых полчаса, — негромко и как бы между прочим заметил Цзи Цуньли за спиной.

— Правда? — Лу Яо даже не обернулся, отвечая первое, что пришло в голову. — Видимо, я время перепутал.

В конце концов, раз уж они выбрались из этой ловушки, возвращаться туда он не собирался ни под каким предельным предлогом.

Цзи Цуньли лишь понимающе улыбнулся и не стал спорить. Они не торопясь дошли до соседнего здания филармонии. В полумраке огромного зала уже собиралась публика, рассаживаясь по своим местам.

Их ложа располагалась на втором ярусе — уютный VIP-кабинет с панорамным полустеклянным ограждением, глубокими кожаными креслами и изящным столиком, на котором уже ждали своего часа бутылка хорошего вина и легкие изысканные десерты.

«Две тысячи юаней окупились до последнего цента!»

Как раз вовремя: в следующей главе его манги планировалась сцена, где главный герой ведет своего избранника на классический концерт. Сегодняшний вечер подходил для сбора референсов просто идеально.

Не дожидаясь, пока погаснет свет, Лу Яо вытащил смартфон. Из вежливости он все же повернулся к спутнику:

— Не возражаешь, если я сделаю пару снимков?

— Нисколько.

Лу Яо отключил вспышку, перевел камеру в режим серийной съемки и принялся методично щелкать затвором.

В объектив попал каждый мало-мальски интересный уголок ложи.

Лу Яо с довольным видом пролистывал получившуюся галерею, когда услышал негромкий вопрос Цзи Цуньли:

— Разве ты не хочешь подождать начала самого выступления?

— Нет необходимости, сцену я запечатлел, а люди мне без надобности, — ответил Лу Яо, приближая один из кадров. Картинка показалась ему слегка размытой, поэтому он поднял телефон и сделал еще один дубль.

— Вот как... А я надеялся, что мы сфотографируемся вместе, — в голосе Цзи Цуньли скользнула мягкая, едва уловимая грусть. — Мне тоже очень хотелось, чтобы ты сделал со мной совместное фото.

Палец Лу Яо завис над кнопкой съемки. Он растерянно уставился на экран, недоумевая: откуда в этих словах столько детской обиды? Это выглядело до странности трогательно.

«Странно все это»

Но раз уж Цзи Цуньли сам заговорил об этом, деваться было некуда. Он развернул фронтальную камеру и неловко предложил:

— Ну... давай сфотографируемся, шисюн?

Интонация Цзи Цуньли мгновенно повеселела:

— С удовольствием!

Тихий щелчок затвора.

На дисплее отобразились их лица на фоне роскошного интерьера ложи.

Лучи софитов мягко очерчивали силуэт Цзи Цуньли, заставляя его волосы слабо светиться в полумраке. В этот миг он казался сошедшим с небес божеством, сияющим посреди ночной тьмы.

У Лу Яо, как у неисправимого ценителя мужской красоты, на мгновение даже перехватило дыхание.

«Божество» повернуло голову и мягко улыбнулось:

— Перешлешь мне?

Очарование мгновения рассеялось, свет сместился, и перед Лу Яо снова сидел привычный, земной Цзи Цуньли.

Кивкнув, Лу Яо отправил снимок через мессенджер, но тут же спохватился:

— погоди, но мы ведь сегодня уже... совмест... фотографировались?

Произнести вслух гиковское «сделать совместное фото с косплеером» в присутствии солидного шисюна у него так и не повернулся язык.

Смартфон тихо пиликнул — Цзи Цуньли прислал в ответ два кадра.

— Это другое, — раздался тихий голос совсем рядом.

— А? — Лу Яо непонимающе моргнул. Что значит «другое»?

В этот момент прожекторы над сценой вспыхнули ярче. Музыканты в строгих фраках вышли к публике и чинно поклонились. Через мгновение чарующие звуки классической мелодии заполнили каждый уголок зала.

Цзи Цуньли не стал ничего объяснять, переключив все внимание на солирующего скрипача.

Лу Яо не стал настаивать. Переведя телефон в беззвучный режим, он продолжил незаметно делать наброски и снимки сцены.

На одном из кадров случайно отпечаталась рука Цзи Цуньли.

Изящные, бледные пальцы с четко очерченными костяшками — идеальная натура для рисования рук в манге.

Впрочем, Лу Яо тут же безжалостно удалил этот снимок.

Ладонь шисюна просто-напросто перекрыла перспективу и смазала нужный ракурс сцены.

Прошло около получаса. Музыканты на сцене сменили репертуар, перейдя к более сложной композиции. Лу Яо лениво потягивал из трубочки теплую газировку, прихваченную еще с выставки (пластиковый стаканчик с изгрызенным краем смотрелся в роскошной ложе верхом нелепости), и пытался проникнуться атмосферой этого безумно дорогого искусства.

Нежные, тягучие звуки скрипки, казалось, витали в воздухе материальной дымкой, убаюкивая зрителей в полумраке лож.

Когда смолкли последние аккорды и в зале повисла тишина перед следующей пьесой, Цзи Цунли повернулся к спутнику, собираясь что-то сказать, но осекся на полуслове.

Лу Яо, уронив голову набок и крепко прижимая к себе плюшевого кролика, мирно посапывал в глубине кожаного дивана.

Цзи Цунли долго и молча вглядывался в его безмятежное лицо. Затем его губы тронула едва заметная улыбка. Он осторожно придерживал засыпающего парня, пока его голова плавно не опустилась на его плечо.

Лу Яо снился сон.

Это было пугающе детальное воспоминание из детства. Маленький мальчик, запертый в тесном темном шкафу, а вокруг него — разорванные, разбросанные по полу страницы любимой манги.

Из-за плотно закрытой двери доносились бесконечные, изматывающие крики родителей.

— Ты снова ходил к ней, да?! Тебе плевать на семью! Из-за кого у Лу Яо покатились оценки?! Из-за тебя! Отец — ничтожество, и сын растет точно таким же дрянным эгоистом!

— Из-за меня?! А кто заставляет его зубрить с четырех утра до полуночи без единого перерыва?! Ты сумасшедшая! Настоящая психопатка!

Как же шумно.

И так темно...

Маленький Лу Яо дрожащими руками собирал изодранные листы бумаги, прижимая их к груди. Они казались теплыми и на удивление мягкими.

Забившись в угол, он отрешенно думал: «Когда же это кончится? Мне ведь еще нужно дослушать концерт за две тысячи юаней...»

Точно, концерт.

Кошмар рассыпался прахом, и Лу Яо медленно открыл глаза.

На залитой светом сцене уже никого не было. В огромном зале сиротливо темнели лишь паратройка задержавшихся зрителей.

Совсем близко раздался тихий, бархатистый голос:

— Проснулся?

Лу Яо физически ощутил легкую вибрацию чужой груди при каждом слове.

Это был Цзи Цуньли.

Сонная дымка окончательно рассеялась. Парень с ужасом осознал, что все это время преспокойно спал на плече своего шисюна.

Он резко выпрямился:

— Все... уже закончилось?

— Да, минут пять назад. Ты так сладко спал, что у меня рука не поднялась тебя будить, — мягко ответил тот.

«Две тысячи юаней... Просто взял и проспал. Какая феерическая глупость»

Он неловко пошевелил затекшими пальцами, глядя на примятую ткань на плече Цзи Цуньли:

— И сколько я... проспал?

— С полчаса, наверное. Я не следил за часами, — Цзи Цуньли повернулся к нему с мягкой улыбкой.

— Извини, — Лу Яо поймал его озадаченный взгляд и торопливо добавил: — Я, должно быть, отсидел тебе все плечо.

Цзи Цуньли перестал улыбаться. Внимательно всмотревшись в лицо юноши, он вдруг заговорил очень серьезно:

— Тебе не за что извиняться. Я заметил, что ты слишком часто просишь прощения. Ты ведь не совершил ничего плохого, Лу Яо. Не нужно извиняться без повода.

Столь внезапная перемена тона заставила Лу Яо растерянно замереть.

В этот момент в зале вспыхнул дежурный яркий свет. Двери распахнулись, и в зал вереницей вошли уборщики со швабрами и тележками.

Огромное пространство наполнялось будничным шумом, но в их уединенной ложе время словно остановилось. Они продолжали молча смотреть друг на друга.

Наконец Лу Яо отвел взгляд и тихо, едва слышно произнес:

— Спасибо.

Цзи Цуньли уловил этот шепот, едва заметно качнул головой и снова тепло улыбнулся:

— Не за что.

Лу Яо поспешно поднялся с дивана, намереваясь уйти...

...но не успел он полностью выпрямиться, как с глухим стуком повалился обратно на мягкие кожаные подушки.

— Хочешь остаться на бис? — шутливо спросил Цзи Цуньли. — Вообще-то сегодня больше выступлений нет, но если тебе понравилось, мы обязательно придем сюда снова.

Лу Яо судорожно вцепился в плюшевую игрушку и обреченно простонал:

— Ногу свело. Отсидел.

Слишком долгий сон в неудобной позе наложил на него суровый физический дебафф.

В следующую секунду прямо перед его лицом появилась открытая ладонь — бледная, с тонкими, безупречными пальцами.

<http://bllate.org/book/18366/1760132>